

Вэй Синьюэ упала в обморок и лежала пять дней, не просыпаясь.

Женщина средних лет, которая возвращалась на работу, звонила каждый день, чтобы проверить, как дела у Вэй Синьюэ. Однако все, что она когда-либо получала, было разочаровывающей новостью.

Она успокаивала себя тем, что Вэй Синьюэ наконец могла хорошо выспаться. Последние две недели она была слишком уставшей и напряженной, стоя на улице, умоляя встретить крестного отца. Выглядело так, будто она только стояла там, но на самом деле на ней было слишком много давления и стресса. Вэй Чанцин возложил всю тяжелую ответственность на нее одну.

После того, как ее крестный отец проявил себя и ушел, Вэй Синьюэ больше не могла держаться.

Однако прошло шесть дней, и не было никаких признаков пробуждения Вэй Синьюэ. Даже врачи не знали, что делать. Все проверки показали, что с ее телом все в порядке, и она упала в обморок от внезапного гнева и печали. Следовательно, она должна была проснуться давным-давно.

Сидя перед столом, женщина средних лет повесила трубку и нахмурилась. Чай на ее столе был уже ледяным.

Ее телефон зазвонил, и женщина средних лет взглянула на него, массируя лоб.

Это было сообщение WeChat. На экране были видны только первые несколько символов, но этого было более чем достаточно, чтобы она сразу же подняла его.

Когда она открыла его, содержание сообщения было простым. Было только одно предложение: «Вэй Цзинан был арестован».

Это был седьмой день Нового года, который был первым днем возвращения к работе для большинства людей. Однако семья Юй уже сделала свой ход.

Женщина средних лет знала, что она должна рассказать Вэй Чанцину о ситуации Вэй Синьюэ. Она могла скрывать это от него раньше, но не более.

Тем не менее, она не знала, будет ли Вэй Чанцин по-прежнему заботиться о своей дочери прямо сейчас после того, как его сын был арестован.

Она открыла свои контакты и после некоторого колебания позвонила по этому номеру.

— Привет, привет, это я. Синьюэ пришла ко мне, чтобы передать нам свой привет, и опустилась на колени перед моим отцом. После того, как мой папа ушел, она до сих пор без сознания. — В словах женщины средних лет было все.

Вэй Е замер на секунду и вдруг улыбнулся:

— Хорошо, я знаю. Спасибо, что уведомили меня в такое время. Похоже, небеса хотят, чтобы моя семья Вэй умерла.

— Нет.. — Женщина средних лет ответила минимальными словами и повесила трубку.

Вэй Чанцин стоял неподвижно на другой стороне вызова. Перед ним на столе стояла каллиграфическая доска. После «безграничного моря горечи» было еще четыре иероглифа, но он уже не мог закончить их.

Он выбросил каллиграфическую кисть из волчьего меха, которая стоила несколько сотен тысяч юаней, и протяжно вздохнул:

— Я старался совершенствоваться в течение десяти лет и никогда не искал ничего с небес. Но почему? Вы хотите подняться на небеса, но зачем использовать меня как лестницу на небеса?

Конечно, он знал о том, что случилось с Вэй Цзинаном. Это был случай более десяти лет назад. Это было упомянуто сегодня снова с конкретным доказательством без какой-либо возможности опровергнуть его. Единственное, что ожидало Вэй Цзинана, - это смертный приговор.

Только с этого момента семья Вэй уже потеряла свои корни.

Через некоторое время Вэй Чанцин взял трубку и набрал номер.

— Я умру, и богатство исчезнет. В обмен на безопасность Синьюэ и Пути, — Вэй Чанцин выплюнул эти слова сквозь зубы.

Другая сторона не говорила, но молча повесила трубку.

Вэй Чанцин яростно разбил телефон о землю. Телефон отскочил, но все еще был в целости и сохранности. Защита персидского ковра была потрясающей.

Он понял, что его отвергли. Противоположная сторона хотела, чтобы умерла вся его семья.

— Если бы это было так, не вините меня за попытку сломать сеть. Я, Вэй Чанцин, стар, и все эти годы я был в тени. Вы действительно думаете, что беззубый тигр не кусается?

Вэй Чанцин подошел к двери своего кабинета. Он казался намного выше и героичнее, что напоминало его предыдущие годы.

Он широко распахнул дверь и тихим голосом приказал:

— Скажите Пути, чтобы она пришла.

Затем он вернулся в свою комнату и лег на диван.

Некоторое время спустя Вэй Пути распахнула дверь без улыбки на лице. Она все еще казалась чарующей, но ее глаза были холодными.

— Папа. — Ее голос был тяжелым, поскольку она, конечно, знала, что ее старший брат потерпел неудачу, и его ждала смерть.

Вэй Чанцин медленно открыл глаза. В его мутных глазах мелькнуло несколько искр.

— Сделай это. Твоя сестра без сознания, он не хочет помогать.

Вэй Пути кивнула, не сказав ни слова, но можно было услышать звук ее стиснутых зубов.

Когда Вэй Пути достигла двери кабинета и собиралась закрыть дверь, ее отец неожиданно сел с и уставился в неизвестное место перед собой. Вэй Пути застыла на секунду, прежде чем снова вернуться к нему.

— Папа, тебе нужно что-то еще?

После минутного колебания Вэй Чанцин сказал:

— Не торопись. Найдите человека по имени Ши Лэй. Скажи ему, что твоя сестра в Диду ... Не бери в голову, иди и готовься. Но не спеши это делать. Я сам поговорю с Ши Лэем.

Вэй Пути кивнула и ушла.

Вэй Чанцин взял телефон с ковра и позвонил Ши Лэю.

Вчера Ши Лэй вернулся в Удун и отвез Сунь Юи и ее мать домой. После намеков с карты

близости Ши Лэй знал, что с ним не будет проблем. Следовательно, он нашел компанию по недвижимости и быстро нашел дом. Он не был большим. Там было две комнаты и две гостиные, которые были достаточно большими, чтобы они могли жить вдвоем.

Конечно, им нужно было подготовить дом и собрать вещи в гараже. Ши Лэй помогал им до поздней ночи, а затем потащил свое уставшее тело обратно в свою квартиру.

Сегодня Ши Лэй несколько раз звонил Вэй Синьюэ, он отправил ей сообщение на WeChat. Это было так же, как и раньше; это было похоже на камень, брошенный в море.

Когда зазвонил его телефон, Ши Лэй все еще оставался в растерянности.

Рингтон заставил Ши Лэя подпрыгнуть. Он поднял свой телефон, и на там показалось «Вэй Е».

Ши Лэй быстро поднял трубку:

— Вэй Е, с Новым годом. Я Ши Лэй. Что-нибудь случилось с Синьюэ?

Вэй Е, казалось, почувствовал комфорт. В конце концов, не было много людей в этом мире, которые все еще заботились о Вэй Синьюэ. Раньше люди, которые пытались жениться на Вэй Синьюэ, были похожи на карпов в реке, но теперь они все хотели, чтобы они никогда не знали никого из семьи Вэй. С того момента, как Вэй Цзинан был заключен в тюрьму, весь Удун, даже весь круг провинции Цзяндун, избегал семьи Вэй, как чумы.

— Синьюэ упала в обморок от усталости и грусти в Диду. Она была без сознания шесть дней, но больших проблем быть не должно. Ши Лэй, ваш уровень выше моего. Если я отдам вам все активы моей семьи, вы можете ... сохранить жизнь моей семьи?

С первого момента, когда Вэй Чанцин узнал, что семья Юй нацелилась на его семью, он связался с Оком темной ночи и попытался попросить их спасти его и его троих детей. Тем не менее, Око Темной Ночи немедленно отклонило его просьбу, так как было ясно, что они не собираются вмешиваться во что-либо, связанное с политикой. Это означало, что даже если Вэй Е отдаст все свои активы в качестве награды, Око Темной Ночи все равно не поможет ему.

Внезапно он подумал о Ши Лэе. В конце концов, уровень Ши Лэя был выше его, и хотя Око Темной Ночи сказали ему, что они не будут вмешиваться в события, связанные с политикой, это не означало, что они все еще будут молчать, если член более высокого уровня, как Ши Лэй, попросит их.